

А.Й. КОВАЧ
(Ужгород)

СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА В ЗАКАРПАТЬЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ВЛАСТИ: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Рассматриваются динамика изменений состояния школьного дела на Закарпатье в 1914–1922 гг., законодательная база Чехословацкой Республики в сфере просвещения, а также институциональная структура системы образования Закарпатья.

Ключевые слова: Чехословакия, Подкарпатская Русь, школьное дело, образовательная политика.

Распад Австро-Венгрии, который стал одним из главных событий завершающего периода Первой мировой войны, в отличие от последствий распада Российской империи, не породил в государствах, возникших на развалинах империи Габсбургов, столь радикального разрыва со всей предшествующей историко-культурной традицией, в том числе в сферах науки и образования. Неопровержимым тому свидетельством стало состояние школьного дела в Закарпатье в период 1914–1922 гг. – от начала Первой мировой войны и во время установления в крае чехословацкой власти, когда были предприняты важнейшие институциональные преобразования в различных областях общественной жизни.

Многовековая история Закарпатья до 1919 г. была связана с венгерским правлением, а в межвоенный период – с Первой Чехословацкой республикой. После 1867 г., когда империя Габсбургов была преобразована в дуалистическую монархию, во владениях Святостефанской короны, куда входило и Закарпатье (под названием Угорской Руси этот край известен в Украине и России), система народного просвещения немало преуспела в направлении мадьяризации невенгерского населения.

28 октября 1918 г. на обломках Австро-Венгрии возникла Чехословацкая Республика. После подписания Сен-Жерменского мирного договора 10 сентября 1919 г. в ее состав вошло и Закарпатье, получив новое административное наименование Подкарпатской Руси.

Первым государственным актом Чехословацкой Республики, который так, или иначе касался школьного образования был закон от 28 октября 1918 г. «О создании Чехословацкого государства», которым объявлялось, что все имперские и земские правовые нормы остаются в силе [20]. Этим обеспечивалась надлежущая правопреемственность во избежание юридического хаоса, что распространялось, понятно, и на сферу регламентации вопросов просвещения. Другим законом от 2 ноября 1918 г. были сформированы чехословацкие министерства, в том числе и Министерство школ и народного образования (далее – МШИНО), которое концентрировало в пределах своей компетенции управленческие и контролирующие функции в сфере обучения и воспитания. МШИНО, соответственно, приняло на себя полномочия будапештского и венского образовательных министерств и стало центральным органом школьной администрации во всей стране [21, с.1]. Таким образом, в Первой Чехословацкой республике, не исключая и территории Подкарпатской Руси, прежде всего озаботились обеспечением преемственности по отношению к старой школе, дабы избежать дезорганизации этой важной институциональной сферы общественного бытия. Преемственность предусматривала сохранение наличествующего педагогического состава, а также временное, до издания новой учебной литературы, использование большинства австро-венгерских учебников и пособий.

Важным актом в сфере народного образования (и это было новым) стал закон «О национальных школах и частных учебно-воспитательных заведениях» от 3 апреля 1919 г., который уравнивал в правах на получение обязательного образования на родном языке все национальные меньшинства. Закон позволял территориальной общине национальных меньшинств открывать в населенном пункте начальную школу с родным языком обучения в случае проживания в составе общины хотя бы 40-ка школообязанных детей. Если детей было более 400 чел. – национальное меньшинство приобретало право открывать горожанскую (т.е. неполную среднюю, или же – базовую) школу, и, как альтернатива – па-

раллельные классы в действующих базовых средних школах [22, с. 75]. И, в 1921–1922 уч. г. в Подкарпатской Руси работало 724 начальных школы, из которых 540 – русинских, 130 – венгерских, 32 – чехословацких, 7 – румынских, 14 – немецких, 1 – еврейская [16, с. 176].

Отдельные нормы и институты создавались и вводились с 22 апреля 1919 г в действие подзаконными актами. Так, чехословацким правительством было принято распоряжение «Об организации народных курсов гражданского воспитания». Курсы были призваны ознакомить взрослых чехословацких граждан с их гражданскими правами и обязанностями, условиями социальной жизни в республике, преимуществами республиканского строя, его отличиями от монархии. Слушатели получали важную информацию о хозяйственном укладе Чехословакии, здравоохранении, различных политических движениях в период избирательной кампании и т.п. Курсы читались учителями начальных и горожанских школ на базе соответствующих учебных заведений и были бесплатными для слушателей [15, с. 103].

Следующим важным законодательным актом, который так, или иначе был связан со школой стала Конституция Чехословацкой Республики от 29 февраля 1920 г. Она объявляла Подкарпатскую Русь неотъемлемой частью Чехословакии с правом широкой автономии, совместимой с единством Чехословацкого государства [6, с. 14]. Отметим, что право на автономию на практике было реализовано только в послевоенной Чехословакии. Конституция закрепила свободу совести и вероисповедания, провозгласила, что никто не может быть принужден принимать участие в религиозном акте, постановила, что публичное образование не может противоречить результатам научных исследований [Там же, с. 34]. Таким образом, школа отделялась от церкви, а светский характер образования гарантировался Основным Законом Республики. Чехословацкая конституция запретила насильственную денационализацию и признала это уголовным деянием. Соответственно, закреплялось право национальных меньшинств получать образование в школах на родном языке, впрочем, предполагалась также и обязательность изучения государственного языка [Там же, с. 36].

Единственным официальным государственным языком, согласно закону «О принципах права языка в Чехословацкой Республике» от 20 февраля 1920 г. был провозглашен чехословацкий язык. На нем все органы управления, суды, учреждения, предприятия и официальные органы Республики осуществляли свои функции, записывали и утверждали свои решения, призывы и официальные объявления, на нем был упорядочен текст государственных и банковских кредитных знаков, отдавались военные и служебные приказы вооруженным силам [5, с. 37]. Закон также предоставлял право краевому управлению Подкарпатской Руси самостоятельно урегулировать вопрос о языке для этой территории способом, совместимым с единством Чехословацкого государства [Там же, с. 39].

Генеральный устав об организации и администрации Подкарпатской Руси (временные положения о статусе Закарпатья в составе Чехословацкой Республики) еще 18 ноября 1919 г. установил, что региональным языком в крае является русинское наречие, на котором должно быть безотлагательно организовано обучение в школах. Первый школьный референт Подкарпатской Руси И. Пешек в циркуляре № 3144 от 24 апреля 1920 г. определял его как народный язык, отличающийся от русского, или украинского. И. Пешек и его преемники на этой должности предостерегали учителей от использования в учебных заведениях других языков, не принадлежащих национальным меньшинствам [1, арк. 1].

Впрочем, русинский язык не был научно описан и систематизирован, что обусловило волну противостояния между педагогической интеллигенцией русинского и украинофильского направлений по вопросу языка учебной литературы. Украинофилы стремились внедрить в школы учебные книги на украинском языке, тогда как представители русинской интеллигенции утверждали, что русский язык ближе к русинскому народному, и отстаивали русскоязычные учебники и пособия. Это противостояние, проявлений которого не наблюдалось в период дуалистической Австро-Венгрии, затянулось на Закарпатье до начала Второй мировой войны.

Еще одним важным актом был закон «Об отмене коблины и годовщины и других повинностей в Подкарпатской Руси и Словакии» от 14 декабря 1920 г., которым упразднились повинности местного населения в пользу церкви, существующие с феодально-крепостнических времен [23, с. 430–431]. За-

кон способствовал огосударствлению церковных начальных школ, которые содержались силами религиозных общин, поскольку они утратили источники средств, выделяемых частично и для этой цели.

Тем не менее, религия традиционно оставалась важной опорой государственности и важным средством нравственного воспитания. Так, на школьных уроках религии, которые продолжали быть обязательными для посещения, детям внушали, что от каждого гражданина зависит благополучие государства и нации [11, с. 36], что за родину, если она этого потребует, необходимо жертвовать жизнью. Проф. Д. Попович – известный преподаватель религиоведения – в методическом руководстве для школьной молодежи подчеркивал, что Чехословакия должна быть святой для каждого ученика, и что книги, в которых идет речь об интернационализме и высмеивается Чехословацкое государство, необходимо сжечь, потому что они превратят чехословацких граждан в людей, не имеющих своего места в мире [Там же, с. 37].

Наиболее значительным актом периода установления чехословацкой власти в крае, который непосредственно касался народной школы, был так называемый Малый школьный закон от 13 июля 1922 г., распространивший структуру образования, свойственную для чешских земель, на Словакию, где, в связи с этим, должна была состояться реорганизация существующих начальных и горожанских школ. Однако, он не действовал полностью в Закарпатье. Ко времени принятия Малого школьного закона, сроки интеграции системы образования Подкарпатской Руси в систему образования всей республики невозможно было еще четко определить.

Именно с этой целью 15 сентября 1919 в г. Ужгороде был создан реферат (управление) МШИНО, который одновременно являлся высшим органом школьной администрации края [17, с.10]. Школьный реферат как местный орган исполнительной власти Республики не подчинялся краевой власти, но тесно взаимодействовал с ней. Через акты исполнительно-распорядительного характера он способствовал адаптации образовательной нормативной базы к условиям, существующим в других землях Чехословакии. Школьный реферат также занимался налаживанием взаимодействия учебных заведений края с МШИНО.

Школьный реферат осуществлял административный надзор за деятельностью школ. Школьные инспекторы производили государственный контроль за выполнением учебными заведениями образо-

Таблица 1

Система образования на Закарпатье в 1914–1922 гг.*

Возраст учеников				Высшая школа ¹		
				Учительская семинария	Торговая академия	Гимназия
18				Торговая школа		
18						
17				Дополнительная ремесленная школа	Горожанская школа	
15						
14				Повторительная школа	Начальная школа	
14						
14					Материнская школа	
12						
10						
6						
3-6						

*Следует заметить, что торговые школы и академии на Закарпатье появились лишь в чехословацкий период.

вательных законов, постановлений и распоряжений власти с одновременной практической помощью подконтрольным, принятием мер по предотвращению и устранению недостатков.

Инспекцией материнских и начальных школ занимались окружные школьные инспекторы в своих инспекторатах, центрами которых были населенные пункты Берегово, Великий Березный, Воловое, Иршава, Нелипино, Перечин, Севлюш, Солотвино, Тячево. По два инспектората были в г. Мукачево и г. Ужгороде [16, с. 174]. Школьный реферат осуществлял прямой надзор за горожанскими школами, гимназиями и профессиональными учебными заведениями [18, с. 34]. Обычно, инспектирование начальных школ проходило в теплое время года, так как в зимний период, из-за сложных климатических и рельефных условий, отдельные села были отрезаны от окружных центров. Это неизбежно ухудшало качество организации учебного процесса в соответствии с государственными требованиями.

Самым нижним звеном системы просвещения были материнские школы, соответствующие современному детским садам и дополнявшие семейное воспитание детей, которым родители, в связи с занятостью, не могли уделять достаточного внимания. Материнские школы способствовали гармоничному росту и развитию ребенка, формированию первичных навыков усвоения учебного материала, готовили к продолжению образования в начальной школе. Обучение в материнских школах было бесплатным и проводилось до 1919 г. исключительно на венгерском языке для детей от трех до шести лет. Предполагалось, что в этом возрасте дети более способны освоить венгерскую речь. Общее количество материнских школ в Закарпатье в довоенное время составляло около сотни. В чехословацкий же период в материнских школах края детей стали воспитывать на родном языке, а количество таких школ, по состоянию на 1921–1922 уч. г., возросло до 115 [16, с. 176].

Всеобщее начальное образование на Закарпатье охватывало всех детей в возрасте 6–14 лет независимо от этнического происхождения, материального положения и места проживания. Эта возрастная категория квалифицировалась как школообязанные граждане. Согласно венгерскому закону, принятому в 1908 г., обучение в общих начальных школах было бесплатным [4, арк. 1] и, по сути, в начале XX в. Закарпатье стало первым украинским регионом с официально закрепленным режимом бесплатного обязательного начального образования. Первые шесть лет ученики обучались в начальной школе, а два следующих года – доучивались, если не планировали поступать в другие учебные заведения. Накануне Первой мировой войны на территории Закарпатья действовало 638 начальных школ [17, с. 5]. Мировая война нанесла значительный урон образовательной инфраструктуре. Из-за нехватки ассигнований школьные строения не поддерживались в надлежащем состоянии. Некоторые из них использовались для размещения военных на постой, что неизбежно приводило к запущенности вверенных им помещений. Часть школ была разрушена в ходе боевых действий. Как следствие, в послевоенном 1919–1920 уч. г. к работе были готовы всего 475 начальных учебных заведений [17, с. 7].

Развитие начального образования было первоочередной задачей чехословацкой власти. Перепись населения Чехословакии 1921 г. показала, что уровень грамотности населения Закарпатья составлял 48,21% [7, с. 197] при образовательном цензе шесть лет. По сравнению с тогдашним состоянием грамотности в мире, несомненно, этот показатель можно отнести к достижениям предыдущего периода. В начале 1920-х гг. край опережал в этом отношении Бразилию, Грецию, Мексику, Португалию, Румынию, Турцию, СССР, Югославию и ряд других государств [19, с. 50–118]. Тем не менее, по сравнению с другими регионами Чехословакии Подкарпатская Русь по уровню грамотности оказывалась наиболее отсталой. В чешских землях умели читать и писать 96,72% населения, а в словацких – 82,14% [7, с. 197].

Для начального образования в Подкарпатской Руси тяжким испытанием была исконная бедность населения, которая влияла на жизнедеятельность сел. Во время дождей осенью и весной грунтовые дороги превращались в непроходимые болота, усложнявшие посещаемость учебных заведений. Во время снежных заносов зимой, или в связи с отсутствием теплой одежды и обуви, многие школьники также не являлись на занятия [2, арк. 5]. Препятствием для получения образования было обывательское предубеждение о его нелепости и ненужности в условиях загруженности детей сезонной хозяйственной работой и вообще – элементарной борьбой за выживание.

Предусмотренное подробным учебным планом школ количество часов обычно не вычитывались. Кроме вышеуказанных причин, косвенно влияла на это и религиозность местного населения. Религиозные праздники сопровождались негласной отменой школьных занятий, которые, хотя и не проводились фактически, но оплачивались педагогическим работникам.

С достижением 12-летнего возраста ученики приобретали право завершить начальное образование в дополнительных ремесленных школах, с одновременным получением специального образования. Эти школы готовили брадобреев, электротехников, кузнецов, портных, каменщиков, пекарей, резчиков, слесарей, плотников и представителей других рабочих специальностей [9, с. 8]. До 1919 г. на Закарпатье действовало пять таких школ в Берегово, Мукачево, Паланке, Севлюше, Ужгороде. А в 1921–1922 уч. г. в крае уже работало 12 дополнительных ремесленных школ, открытых также в Великом Березном, Долгом, Перечине, Сваляве, Тячеве, Хусте [Там же, с.7, 10].

Среднее образование в Подкарпатской Руси можно было получить в рамках разноуровневых структур. Базовое среднее образование давали горожанские школы, полное среднее образование – гимназии, среднее специальное образование – учительские семинарии, торговые школы и академии. Горожанские школы были промежуточным звеном между начальным и средним специальным образованием. Условием вступления в горожанки было достижение детьми 10-летнего возраста и окончания четвертого класса начальной школы. Продолжительность обучения составляла четыре года.

Главной целью горожанских школ была подготовка к получению специального образования. После окончания общеобразовательной школы дети могли продолжить обучение в торговой школе, академии, учительской семинарии. В торговых школах, открытых уже в чехословацкий период в Мукачево и Севлюше, готовили продавцов различного профиля. Обучение длилось два года, а для детей, которые закончили горожанские школы в венгерские времена – три года, поскольку, обязательным было овладение русинским языком в подготовительном классе.

В 1921–1922 уч. г. в Ужгороде открыли Государственную торговую академию, рассчитанную на четырехлетнее обучение [10, с. 182]. Набор проводился на конкурсной основе. По окончании академии ученики приобретали право продолжить обучение в высшей школе.

В Закарпатье работали три учительских семинарии – две церковные в Ужгороде и одна светская государственная в Мукачево [14, с. 40], в отличие от церковных, Государственная учительская семинария в Мукачево где велось обучение в течении четырёх лет не имела собственного здания, в связи с чем, арендовала для своих нужд другие помещения. Так, в 1922–1923 уч. г. семинария занимала отдельные учебные кабинеты Мукачевской начальной школы № 2 [3]. Учительские семинарии готовили учителей для начальных школ. Прием на четырехлетнее обучение проводился на конкурсной основе.

Чтобы преподавать в горожанских школах, выпускники учительских семинарий повышали свою квалификацию на годичных курсах подготовки учителей для горожанских школ, которые завершались сдачей специального экзамена. Существовали три профессиональных группы учебных предметов горожанских школ, установленные испытательным регулятором 1872 г. Учитель, сдавший экзамены по первой профессиональной группе дисциплин, имел право преподавать родной язык, историю и географию, по второй группе – географию, физику, химию, математику, третьей – математику, рисование, физику, химию. Учителя могли одновременно сдавать экзамены не только по одной профессиональной группе предметов, а и по нескольким [8, с. 173].

Педагогов для специальных средних школ и гимназий в Подкарпатской Руси не готовили. Полное среднее образование в Закарпатье давали гимназии, по окончании которых выпускникам открывался путь к высшей школе. На обучение в гимназию принимали детей 10-летнего возраста, закончивших четвертый класс начальной школы и успешно сдавших вступительные экзамены.

До 1921 г. в Подкарпатской Руси действовали три реальные гимназии в Ужгороде, Мукачево и Берегово. В 1921–1922 уч. г. была открыта Государственная реформированная реальная гимназия в Хусте [14, с. 38], однако ее учебная база желала быть лучшей. Гимназия не имела даже собственного помещения и работала на базе местной горожанской школы [Там же, с. 40].

При школах Закарпатья действовали учительская, ученическая и вспомогательная (для учащихся из бедных семей) библиотеки [12, с.7–8]. Все новые книги, поступившие в библиотеки для учащихся, перед выдачей детям, перечитывались одним из педагогов, который проверял их на пригодность в школьном обучении. С разрешения школьного инспектора руководитель школы мог закупить любые книги для школьных библиотек, кроме запрещенных [Там же, с. 8].

При горожанских, профессиональных школах и гимназиях открывались интернаты, где проживали ученики из отдаленных районов. Так, в 1919–1920 уч. г. их в Подкарпатской Руси было шесть [18, с. 41]. Проживание было платным и включало полноценное питание, ночлег, пользование библиотекой и педагогическое сопровождение [14, с. 41]. От оплаты за обучение и проживание в интернате освобождались дети из бедных семей при предъявлении «свидетельства убогости» и обучавшиеся на «хорошо» или «отлично». Этим детей обеспечивали одеждой, им также покрывали расходы на ученические экскурсии, если таковые организовывало учебное заведение [Там же, с.41]. Все ученики пользовались льготами на проезд железнодорожным транспортом.

Итак, в Австро-Венгерской империи, в частности, во владениях Святостефанской короны, куда входила и территория исторического Закарпатья, была создана достаточно неплохая юридическая и институциональная база для развития образования в будущем. В то же время, официальный Будапешт рассматривал школу как важное орудие денационализации и мадьяризации.

После Первой мировой войны и распада империи Габсбургов, школьная система в Закарпатье какое-то время оставалась прежней. Чехословацкая власть, не желая разрушения устоявшегося порядка вещей любой ценой, не отказалась от венгерских достижений в области образования, и перестраивала школу Подкарпатской Руси на основе того, что было сделано в предшествующие годы, медленно приближая ее к школе чешского образца. Вместе с тем, каркас школьной системы и в чешских землях также сложился в австро-венгерский период.

После Первой мировой войны школьное дело в Закарпатье было усовершенствовано, получило новую материальную основу, образование было обеспечено механизмами преемственности и окончательно приобрело светский гражданский характер.

Литература

1. Державний архів Закарпатської області. (ДАЗО). Ф.28. Шкільний реферат освіти, оп. 11. Спр. 2. Циркуляр Шкільного відділу про впровадження руської мови в школах, 1920 р., 5 арк.
2. ДАЗО. Ф.28 Шкільний реферат освіти, оп. 2. Спр. 3365. Доклад Бротоша про стан освіти у школах Підкарпатської Русі, 1.09.1938–20.09.1938 рр., 39 арк.
3. ДАЗО. Ф.28. Шкільний реферат освіти, оп.7. Спр. 105. Отчет учителя Мукачевской государственной учительской семинарии Торбач Михаила о пребывании в Чехословакии, 1923 р., 59 арк.
4. ДАЗО. Ф.28. Шкільний реферат освіти, оп. 9. Спр. 1. Текст закону від 1908 р. про безплатне навчання в сільських школах, 1919–1928, 1 арк.
5. Закон о принципах права языка в Чехословацкой Республике (20 февраля 1920 г.) // Конституции буржуазных стран. Том II. Средние и малые европейские страны. М.-Л.: Госсозэкиз, 1936. С.37–39.
6. Конституционная хартия Чехословацкой Республики (29 февраля 1920 г.) // Конституции буржуазных стран. Том II. Средние и малые европейские страны. – М.-Л.: Госсозэкиз, 1936. С.14–36.
7. Кузьмин М.Н. Школа и образование в Чехословакии (конец XVIII – 30-е годы XX в.) / Михаил Николаевич Кузьмин. М.: Наука, 1971. – 261 с.
8. Новий іспитовий регулямін для горожанських шкіл // Учительський Голос. 1936. Число 7. С.171–176.
9. Організація ремесельних доповнюючих шкіл на Подкарпатській Русі от 1920–1922. Ужгород: Уніо, 1922.
10. Пешина Й. Йосиф Пешек / Йосиф Пешина // Учитель. 1925. Число 8. С.178–192.
11. Попович Д. Вам солодкі молоді братя (поради для школьної молоді). Ужгород: 1926.
12. Руководство для учительства народных школ на Подкарп. Руси. Часть Перва. Школна административа / сост. И. Лизак. Ужгород : Книгопечатня отців Василіан, 1933.
13. Habrman. O svobodě školy a učitelstva / Gustav Habrman // Věstník Ministerstva školství a národní osvěty. 1919. Číslo 1.
14. Jakeš A. Школьніцтво на Подк. Русі // Учитель. 1930. Ч.3–4. С.29–47.
15. O organizaci lidových kursů občanské výchovy vzhovávacích // Věstník Ministerstva školství a národní osvěty. 1919. Číslo 7. S.103–105.

16. Pešek J. Škol'nictvo v Podkarpatskoj Rusi / Josif Pešek // Podkarpatska Rus' / Redagovali J. Chmel'ar, S. Klima, J. Nečas. New-York: Den, 1924. S.171–182.
17. Pešek J. Školství v Podkarpatské Rusi. Užhorod: Ždimal a vetešník, 1921.
18. Školství na Podkarpatské Rusi v přítomnosti. Praha: Státní nakladatelství v Praze, 1933.
19. World Illiteracy at Mid-century. A Statistical Study. Winterthur: Buchdruckerei Winterthur AG, 1957.
20. Zákon Národního výboru československého ze dne 28. října 1918 o zřízení samostatného státu československého [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gilpravo.ru> (дата обращения: 17.08.2014).
21. Zákon ze dne 2. listopadu 1918, jímž se zřizují nejvyšší správní úřady ve státě československém // Sběrka zákonů a nařízení státu československého. 1918. Částka I.
22. Zákon ze dne 3. dubna 1919, o školách národních a soukromých ústavech vyučovacích a vzhovávacích // Věstník Ministerstva školství a národní osvěty. 1919. Číslo 5. S.75–77.
23. Zákon ze dne 14. dubna 1920, o zrušení kobliny a rokoviny a jiných povinností v Podkarpatské Rusi a na Slovensku // Věstník Ministerstva školství a národní osvěty. 1920. Číslo 22. S.430–431.

State of school work in Transcarpathia during the First World War and primary changes in Czechoslovakia authorities: comparative analysis

There is considered the dynamics of school work changes in Transcarpathia in the 1914-1922, legislation base of the Czechoslovak Republic in the sphere of education, as well as the institutional structure of the educational system in Transcarpathia.

Key words: *Czechoslovakia, Podkarpatsky Russia, school work, educational policy.*